

Территория перед заброшенным рудником на горе Арай была настолько разрушена, что уже не сохранилась в своём первоначальном виде.

В результате двух сверхразрушений в земле образовались ямы, и было свалено большое количество земли и песка. Коренная порода разрушилась, земля имела несколько разломов, проходящих через неё, а кое-где на склонах гор даже шли камнепады.

И источник этой трагедии стоял на моём пути.

— Ну уж нет, я вас не отпущу.

Галиос, несущий палицу, смотрел на меня сверху вниз со своего колоссального тела.

Подавленная его присутствием, как горным хребтом, я не могла сдвинуться ни на дюйм.

То же самое относилось и к тренированным рыцарям ордена Грэма, которые были запуганы Галиосом и не могли повысить голос.

— Госпожа..... Роме..... лия.

И только раненый Миша встал передо мной, чтобы защитить меня. Но перед гигантским Галиосом даже Миша из команды Роми не годился ему в противники.

— Ась? Чего, вы в смятении, что ли? Это вы убили Балбала?

Увидев, что мы полностью ранены ещё до начала боя, Галиос скучающе скривил лицо.

— Генерал Балбал был побеждён, но это сделали не мы.

Я пошевелила пересохшим от страха ртом, оттолкнула руку Миши и шагнула вперёд.

— Го-госпожа Ромелия?

Миша удивился, видя, что я вышла вперёд него, и схватился за мои доспехи, чтобы как-то потянуть их, но я подняла руку и шагнула навстречу Галиосу.

Я хотела выиграть как можно больше времени. Но против Галиоса, который запугал солдат одним своим присутствием, у нас не было никаких шансов выиграть бой с нынешними силами. Тогда я нашла луч надежды в разговоре.

Я уставилась на Галиоса. Если Галиос откажется говорить со мной и махнёт своей палицей, я умру на месте.

— Хм? И кто же тогда его победил?

В ответ на мою авантюру, которая случается раз в жизни, Галиос ответил разговорным тоном.

Это чудо, что я не погибла мгновенно. Но кризис ещё продолжался.

— Его никто не побеждал. Он сам покончил с собой.

Я продолжила двигать ртом. Если этот разговор прекратится, я погибну.

— Серьёзно? М-да, скукотища. Раз так, то ему не надо было убегать и дать мне убить его.

Галиос скучающе сплюнул.

Как я и думала, причиной ранений и поражения генерала Балбала был демон, находившийся передо мной. Чтобы победить такого могущественного демона, как генерал Балбал ему нужно быть не обычным демоном. Но у меня было представление о том, кем на самом деле является Галиос.

— Ты же Галиос, не так ли? Родной младший брат короля демонов Зергиса.

Я предположила личность демона, стоящего передо мной.

— Младший брат короля демонов?

От моих слов Миша за спиной перешёл на шепот.

Ключ к разгадке его истинной личности находится в дневнике, который вёл король демонов Зергис. В дневнике Зергиса есть несколько упоминаний о его брате, и в нём часто упоминается имя Галиос.

Если это не демон-тёзка, то этот демон — младший брат короля демонов.

— Ага, всё так, а тебя как звать, девочка?

Сказав мне, кто он такой, Галиос, казалось, заинтересовался мной и спросил.

— Меня зовут Ромелия.

— Понятно. Хотя ты и баба, но у тебя есть яйца — вот так говорить со мной один на один. Чего не скажешь о здешних солдатах.

Галиос дерзко посмеялся надо мной, когда я назвала ему своё имя.

Продолжая разговор, я анализировала демона по имени Галиос.

Из диалога и предыдущего поведения я поняла, что он был типичным боевым маньяком с непревзойдённой физической силой и жесткостью, который больше всего на свете любил драться, и без чего он не мог обойтись.

Наверное, у него благодушная личность, так как он не убил меня сразу, и вёл диалог, который можно назвать бесполезным. Он тот, с кем я могу поговорить, потому что с ним мне не приходится бороться из ненависти.

— Разве ты не боишься меня, девочка?

Галиос взял палицу и посмотрел на меня сверху вниз.

Если настроение Галиоса испортится, и он махнёт своей палицей, то в тот же миг приготовит из меня фарш по-ромеливски.

Однако было бы контрпродуктивно, если бы я попыталась воспользоваться своим собеседником и стала умолять его пощадить меня. Исходя из нашей предыдущей беседы, Галиос — воин, который уважает сражения и сильных. Если он увидит во мне слабинку, то тут же потеряет интерес.

— Смерть страшна, но у меня нет причин так сильно страшиться тебя.

— О-о-о как, ты это говоришь мне, великому Галиосу?

Галиос повысил голос на мой ответ. Из этого огромного тела высвободилась смертоносная аура, сравнимая с миллионом солдат.

Я чуть не вздрогнула от слишком большого убийственного намерения, но всё же ответила в полный рост, не изменившись в лице:

— Я с гордостью могу сказать, что я самый слабый человек на этом поле боя. С кем бы я ни сразилась на этом поле боя, я гарантированно проиграю. Может, ты и сильнейший на этом

поле боя, но для меня каждый из присутствующих способен убить меня. Так что я не вижу причин бояться тебя одного.

Я открыто заявила, выпятив грудь.

То, что я сказала, звучало жалко, но я не из тех людей, на котором срабатывает неумелая жесткость.

— Ну и ну, во дела. Я немного теряюсь, когда имею дело с такими, как ты.

Галиос выдохнул и почесал голову в ответ на мои слова о том, что я не боюсь его из-за своей слабости.

— У меня под крылом есть кое-кто похожий на тебя. Даже при том, что ему может навалить в драке любой молокосос, он не боится приказывать мне.

Галиос перевёл взгляд на заброшенный рудник. Маленький демон стоял перед заброшенным рудником под знаменем кометы.

Он махал тростью и отдавал приказы огромным солдатам, которые, с виду, были в несколько раз больше его самого, и это несмотря на то, что его телосложение не позволяло предположить, что он был солдатом армии короля демонов.

— Жалко мне тебя убивать. Но увы, мы враги. Так что я не оставлю тебя в живых.

Галиос указал на меня палицей, которую лежала на его плече.

Даже если он готов к общению и обладает благодушным характером, Галиос — воин. И перед лицом врага решение отпустить его домой живым — недопустимо.

Само собой, я тоже не верила, что приятная беседа позволит мне избежать его приговора. Весь этот разговор был просто способом потянуть время.

— Конечно, с этим ничего не поделать, мы же враги. Но если ты собираешься убить меня, я бы хотела, чтобы ты сделал это только после того, как победишь тех рыцарей.

Я посмотрела на поле боя. На поле боя ко мне галопом мчались две лошади. На спине одной из них никто не ехал, тогда как на оставшейся сидел Ал с копьём наперевес.

— Капитан Роми!

Ал мчался ко мне, раненный по рукам и ногам и с рваной раной на левой щеке. Он уворачивался от гигантских солдат и в одиночку прорывался сквозь окружение.

— Госпожа Ромелия, вы целы? Седлайте мою лошадь.

Прискакавший на лошади Ал, прервавший наш разговор с Галиосом, тут же соскочил со своей лошади и предложил её мне. Затем он поднял копьё и указал им на Галиоса.

— О, а ты молодец, что пошёл в одиночку на лошади против меня и моих солдат. Но сможешь ли ты победить меня в одиночку?

Стоя перед Алом Галиос прямо-таки воплощал невозмутимость.

— Ты слишком горд.

Я указала Галиосу.

Даже перед лицом врага, которым являюсь я, Галиос не стал сразу убивать меня.

Это была авантюра, но шанс на победу был.

Он вступил в разговор отчасти из-за своего благодушного характера, но самое главное — из-за абсолютной уверенности в собственных силах.

Насколько я видела по сражению с силами Балбала, Галиос не спешил заканчивать бой. Если противник не убегал и шёл напролом, он принимал бой, не церемонясь.

Впрочем, называть это беспечностью или гордыней, наверное, неправильно. В конце концов, разница в силе подавляющая, и каким бы беспечным он ни был, муравей не сможет схватить дракона за лапу. Но думать, что сюда прибыл только один человек, значит не до конца видеть ситуацию.

— Я же сказала «рыцарей», разве нет?

Пока я это говорила, я обратила внимание на Мишу, стоящего позади меня. Миша остановил лошадь, которая скакала подле Ала, и ухватил поводья. Эту лошадь звали Диана, и она была любимой лошадью Рэя.

Зацепившись за мой взгляд, Галиос посмотрел на лошадь. Над головой Галиоса мелькнула тень.

— Сверху?

Галиос заметил тень и быстро поднял голову. Там он увидел летящую в небе фигуру Рэя, который держал копьё и шёл в нападение, как хищная птица.

То, когда я привлекла его внимание разговором и зрительным контактом было внезапной атакой.

Копьё Рэя целилось в голову Галиоса, но Галиос поднял левую руку и принял отчаянный удар своей огромной рукой.

Будь это обычный демон, то такой удар смог бы проткнуть ему голову, но копьё Рея проткнуло только левую ладонь Галиоса, и на этом остановилось.

— Остановил одной рукой?

— Легко! Как будто я позволю!

Когда Рэй остановился в воздухе и был этим поражён, Галиос схватил его копьё своей пронзённой левой рукой и попытался ударить Рэя о землю, который атаковал его сверху. Затем Ал приблизился к Галиосу и сделал выпад копьём в его сторону.

— А вот и настоящий ударник!

Решив, что Рэй, атаковавший его сверху, отвлекает его внимание, Галиос направил свою палицу в правой руке в сторону Ала, но сразу после этого Рэй убрал руки с копья и обнажил меч, висевший у него на поясе.

— А нет, этот тоже!

Манипулируя магией ветра и застыв в воздухе, клинок Рэя нацелился на шею Галиоса. Галиос попытался снова защититься левой рукой, которую пронзило копьё, но меч Рэя отсёк Галиосу левое запястье.

Почти одновременно Ал отбил палицу Галиоса своим копьём.

Своим копьём Ал подsunул палицу к рукоятке копья, и принял удар палицей Галиоса, которая смогла разрушить даже землю. Пока Ал боролся с палицей, по которой пробежали искры, наконечник копья загорелся, и он вонзил копьё в правую руку, которое атаковало палицей.

Пока Галиос стонал от ранений на руках, ноги Рэя коснулись земли, и он сделал сальто,

опустившись передо мной. Ал также выдернул своё копьё из руки Галиоса и встал рядом с Рэем, взмахнув пламенным хвостом.

Отрубленная левая рука Галиоса валялась у него перед глазами, а правая, из которой выдернули копьё, была красновато-чёрной, обугленной и горячей, как уголь.

— Я тебе и пальцем не дам тронуть капитана Роми.

— Я, Рэй, защищу госпожу Ромелию.

Два рыцаря, стоявшие передо мной, обратили свои клинки на Галиоса.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2170715>